

Жайбалиева Люция Турсунгалиевна

ПРОБЛЕМЫ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЕСТВА В 1920-Е ГГ.

В статье рассматриваются проблемы реализации земельной политики советского государства в годы нэпа на землях бывшего Оренбургского казачьего войска. Проанализированы задачи землеустройства по рационализации общинного землепользования, преодолению факторов, препятствовавших развитию земледелия: чередования участков, дальнотемелья, мелиорации земель, проведения землеустройства за счет населения. Основываясь на архивных данных, автор делает вывод о нерешенности вопросов землепользования и землеустройства, которые являлись причиной низких показателей кооперирования и коллективизации казачьих районов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 2. С. 64-66. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 332.2/7:94(470.56)“1920”

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются проблемы реализации земельной политики советского государства в годы нэпа на землях бывшего Оренбургского казачьего войска. Проанализированы задачи землеустройства по рационализации общинного землепользования, преодолению факторов, препятствовавших развитию земледелия: чередования участков, дальнотелья, мелиорации земель, проведения землеустройства за счет населения. Основываясь на архивных данных, автор делает вывод о нерешенности вопросов землепользования и землеустройства, которые являлись причиной низких показателей кооперирования и коллективизации казачьих районов.

Ключевые слова и фразы: казачество; землеустройство; землепользование; новая экономическая политика (нэп); крестьянство.

Жайбалиева Люция Турсунгалиевна, к.и.н.

Оренбургский государственный университет

ra-58@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЕСТВА В 1920-Е ГГ.

История казачества, которое на протяжении многих веков являлось характерной чертой социально-экономической и политической жизни страны, вызывает большой интерес исследователей. Признается вклад, внесенный этим уникальным сословием в отечественную историю. В связи с этим совершенно естественным представляется возросший интерес к истории оренбургского казачества, значительный удельный вес которого представлял специфику региона [2-9].

В первые десятилетия XX века одним из основных вопросов, стоявших перед российским обществом, был вопрос о земле. Национализация земли в значительной мере расширила возможности государственного вмешательства в земельные порядки в казачьей среде. Важнейшим орудием прямого воздействия на организацию и развитие пользования землей служило землеустройство. Запутанность общинных угодий, неупорядоченные переделы и выделы из общины порождали неустойчивость землепользования и служили источником многочисленных споров и тяжб в казачьей среде. Если Гражданская война на время отодвинула земельные вопросы, то в период новой экономической политики их разрешение стало жизненной необходимостью.

Одним из самых острых вопросов, вставших перед новой властью, оставался вопрос землеустройства на землеобильных территориях казачества. Несмотря на принимаемые удары, община еще сохраняла свои позиции. Общинная форма землепользования с присущей ей неустойчивостью размеров и расположения земельных наделов отдельных хозяйств, принудительным севооборотом, чересполосицей и дальнотельем сковывала развитие производительных сил, препятствовала интенсификации и механизации земледелия, консервировала отживавшие методы сельскохозяйственного производства.

В экономической жизни казачьих хозяйств в 1920-е гг. прослеживаются заметные изменения, появившиеся вследствие проведения новой экономической политики. Введение нэпа стало временем, способствовавшим пересмотру отношения казачества к ведению своего хозяйства. Оно было вынуждено приспосабливаться к новым условиям, преодолевать общинную скованность, проявлять самостоятельность, искать новые источники дохода.

В годы нэпа казачество сохраняло сравнительно высокий потенциал для дальнейшего хозяйственного развития. Оно занимало территорию, равную 21742,75 кв. верст, или 30,4%, всей бывшей территории Оренбургского казачьего войска [10, д. 193, л. 23]. К 1928 г. в губернии насчитывалось 28 007 казачьих хозяйств, из них по Орскому уезду – 5 873 хозяйства, что составляло 37,43% к общему числу хозяйств уезда; по Оренбургскому уезду – 22 134 хозяйства, или 48,15% к общему числу хозяйств. В среднем на семью в Орском уезде приходилось 89 десятин, в Оренбургском уезде – 49 десятин [Там же, л. 8]. В силу этого у казачества не было большого желания землеустраиваться.

Казачьи районы, занимая крупное место в зерновом хозяйстве Оренбургской губернии, значительно отставали от общего сельскохозяйственного роста. Так, восстановленность сельского хозяйства по Оренбургскому округу в 1928 г. в процентном отношении к 1917 г. в среднем равнялась 74,1% по посеву, 66,0% по количеству лошадей. В казачьих районах с компактной массой казачьего населения наблюдался низкий темп восстановления сельского хозяйства: в Краснохолмском районе по посеву – 52,1%, лошадям – 35,2%; в Соль-Илецком – 56,0% и 33,3% соответственно; в Кваркенском – 68,2% и 35,6%; в Илекском – 56,0% и 33,0% [Там же, л. 1].

В основе медленных темпов восстановления и развития сельского хозяйства в казачьих районах лежали главным образом исторические причины: разоренность казачьих районов в период Гражданской войны; чрезвычайно низкий уровень техники, применяемой в казачьих станицах; слабость проведения необходимых мероприятий по землеустройству, кредитованию и мелиорации.

Несмотря на особую остроту вопроса, к 1929 г. по трем казачьим районам Оренбургского округа землеустроено лишь 7,8% освоенной площади, тогда как по пяти крестьянским районам процент землеустроенной площади в среднем равнялся 22,0% [Там же]. На всей территории казачьего района землеустроено 177 778 десятин, или около 9,3%, причем собственно казачьего населения землеустроено на площади 117 978 десятин [Там же, л. 24 об.].

Несмотря на известные сдвиги в традиционном отношении к землепользованию, по-прежнему существовало немало факторов, тормозивших прогрессивные начинания и продвижение вперед. Особенно это проявлялось в порядках чересполосного землепользования. Чересполосица была довольно сильно распространена в казачьих районах, что определялось общинным способом ведения земледелия, постоянной нехваткой удобных земель и лугов, чрезмерной концентрацией населения в поселках. Множественность земельных полос не позволяла применять улучшенные приемы ведения хозяйства, требовала затрат на переезд, тем самым увеличивая издержки производства.

Другим препятствием для развития земледелия у казаков традиционно являлось дальнееземелье, достигавшее здесь значительных размеров. Надо учитывать, что для Оренбургской, степной и многоземельной губернии, где всегда ощущался недостаток удобной земли, дальнееземелье было постоянным явлением, вызванным теми же причинами, что и чересполосица: многодворностью поселков, недостатком благоприятных для земледелия участков. Около 61% сельхозобъединений казачьего района имело земельные наделы с расстоянием свыше 5 верст от хозяйственного центра, которое не позволяло вести правильное хозяйство [Там же, л. 24]. Дальнееземелье было причиной большого количества залежных и бросовых земель, которые при иной системе земледелия могли быть вовлечены в производство [2, с. 173].

Причиной, влияющей на медленные темпы землеустройства, являлось отсутствие достаточного обеспечения района водой. Казачество расселено главным образом по рекам Урал и Сакмара, при этом в отдельных местах вода отсутствовала на глубине до 35 метров [10, д. 85, л. 2]. Успех землеустройства здесь мог быть обеспечен только при достаточно широком проведении сооружений гидротехнического порядка – устройство запруд, плотин, колодцев и др.

Медленные темпы реализации землеустроительной политики определялись проведением землеустройства за счет населения [Там же, д. 193, л. 24 об.]. Руководство на местах признавало, что для устранения этой причины необходимо проводить землеустройство коренного населения и вновь вселяемых исключительно за счет государства.

Определяющей задачей советских органов управления по отношению к казачеству становился поиск оптимального подхода с целью привлечения в советское строительство [9, с. 67]. В апреле 1925 г. Пленум ЦК РКП(б) принял резолюцию «О работе среди казачества». В постановлении подчеркивалась недопустимость игнорирования казачьего вопроса. В Оренбургской губернии в этот период создана комиссия, которая занялась историей казачества. Ставился вопрос о проведении землеустроительной политики, об оживлении советов в казачьих районах, о создании актива.

Однако, согласно материалам проверки решений пленума ЦК ВКП(б) о состоянии работы среди казачества в Оренбургском округе за 1928 г., «...с тех пор эта работа не шла и не получила планомерных систематических решений» [10, д. 85, л. 1]. Наблюдался известный консерватизм и почти безразличное отношение партийных и комсомольских ячеек к работе среди казачества. В конечном итоге созданная губкомом комиссия распалась, растеряв даже наработанный материал.

Партийные и советские органы на селе, особенно в казачьих районах, не уяснили себе всю важность и необходимость улучшения качества работы в казачьих станицах. В действительности помощь носила ярко выраженный классовый характер. Вопросы землеустройства и землепользования в казачьих районах сводились к улучшению массовой систематической работы среди бедноты и середняцкого актива. Поддержку получали в первую очередь маломощные хозяйства, которым выплачивалась компенсация за потери и конфискации в годы Гражданской войны, им же предоставлялись безвозвратные ссуды на землеустройство; выделялись наиболее удобные земли [Там же, д. 193, л. 25].

Политика поддержки Советской властью своего естественного союзника в деревне – бедняка – носила направленный характер. На состоявшемся апрельском Пленуме ЦК РКП(б) в содокладе С. И. Сырцова «О положении казачества» [1, с. 110] подчеркивалось, что для скорейшего проведения землеустройства и развития хозяйства казачьим областям предоставлялись государственные ссуды и кредиты.

Советские органы активно практиковали кредитование маломощных хозяйств. Причем, по мере укрепления сельского хозяйства в целом, размер кредита возрастал. Так, по линии Сельхозбанка в 1925-1928 гг. по казачьим районам направлено, при общем удельном весе казаков 34%, долгосрочных и краткосрочных кредитов в процентах к общей сумме по годам: в 1925-1926 гг. – 32,8%; в 1926-1927 гг. – 42,7%; в 1927-1928 гг. – 44,4%. Более половины кредитов отпущено в казачьи районы на рабочий скот, тягловую силу, кооперирование бедноты. При этом из суммы на рабочий скот специально ассигновано 21 000 руб. для создания 17 новых колхозов из казачьего населения [10, д. 85, л. 3].

Придерживаясь стратегической установки, советское государство активно способствовало образованию и укреплению именно коллективных форм хозяйствования. Наркомзем обязал все свои местные органы проводить «...в качестве переходной формы к коллективному порядку землепользования» образование выселков с выгодными размерами землепользования и одновременным переходом к широким полосам и многополью; развивать агитацию «...в пользу образования товарищеских форм землепользования, начиная с простейших типов коллективизации на земле»; поощрять население, переходящее к коллективным формам землепользования [2, с. 174].

При этом показатели свидетельствуют о значительном отставании коллективизации и кооперирования казачьих районов. В Оренбургском округе на январь 1929 г. коллективизацией охвачено 7,4% крестьянских хозяйств, 3,6% – казачьих. Общий рост кооперирования казачьего населения не отставал от общего темпа

роста в округе, тем не менее наблюдалось резкое отставание кооперированности по отдельным казачьим районам. К концу 1928 г. в Илекском районе кооперировано 12,9% хозяйств; в Кваркенском – 32,0%; при этом средняя кооперированность по округу составляла 34,4% [10, д. 193, л. 2].

Нерешенность вопросов землепользования и землеустройства являлась причиной земельных споров, возникающих среди земельных обществ или отдельных землепользователей. Как правило, разрешались они земельными комиссиями. В Оренбургской губернии были созданы 33 волостных земельных комиссии, 3 уездных и одна губернская как кассационная инстанция [Там же, л. 25]. Характерными в этом отношении являлись: земельные споры, возникающие между крестьянскими земельными обществами и казачьим населением; споры между крестьянскими обществами по закреплению бывших частновладельческих участков; земельные споры, связанные с обработкой участков, находящихся в пограничной с Башкортостаном полосе [Там же, л. 25 об.].

По данным Оренбургской Губземкомиссии как кассационной инстанции, споры по землепользованию между крестьянским населением преобладали, составляя 48%, т.е. почти половину всех споров, возникающих на почве землепользования [Там же]. Споры между крестьянским и казачьим населением, составляющие 34%, возникали «...исключительно по инициативе крестьянского населения, которое стремилось закрепить за собой земли казачьих поселков, как более обеспеченных землей по сравнению с ними» [Там же, л. 26].

В годы нэпа казачество сохраняло сравнительно высокий потенциал для дальнейшего хозяйственного развития. Однако нововведения восстановительного периода не получили должного распространения в казачьей среде. Здесь продолжали действовать заложенные поколениями традиционные приемы ведения хозяйства. Землеустройство служило одним из важнейших рычагов подъема единоличного хозяйства и регулирования социальных отношений на селе. Однако любые улучшения общинного землепользования, различные виды землеустройства единоличных хозяйств, образование выселков, переход к широким полям и многопольным севооборотам не устраняли ограниченного характера мелкого частнособственнического производства с его ручным трудом, устаревшей и в большинстве своем примитивной сельскохозяйственной техникой и орудиями труда, крайне низкой производительностью и товарностью.

Список источников

1. **История казачества Азиатской России:** в 3-х т. / гл. ред. В. В. Алексеева. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. Т. 3. 256 с.
2. **Каминский Ф. А.** Казачество Южного Урала и Западной Сибири в первой четверти XX века. Магнитогорск: Минитип, 2001. 272 с.
3. **Каминский Ф. А.** Оренбургское казачество в первые годы Советской власти (1921-1926 гг.). Магнитогорск: Магнит. гос. музык. пед. ин-т им. М. И. Глинки, 1996. 149 с.
4. **Каминский Ф. А.** Разложение казачьей общины на Южном Урале в условиях НЭПа // Наука – ВУЗ – Школа: тезисы докладов 31-й научной конференции. Магнитогорск: Магнит. гос. музык. пед. ин-т им. М. И. Глинки, 1993. С. 97-105.
5. **Кернацкинский В. Д.** Деятельность государственных и партийных организаций Оренбуржья по подготовке и проведению сплошной коллективизации сельского хозяйства в казачьих районах. 1925-1930 // Труды Московского государственного историко-архивного института / под ред. А. В. Чернова. М.: Моск. гос. историко-архив. ин-т, 1965. Т. 20. С. 111-132.
6. **Футорянский Л. И.** Землевладение и землепользование в Оренбургском казачьем войске в конце 19 – начале 20 в. // Возрождение казачества: история, современность, перспектива. Ростов н/Д: Дело, 1995. 185 с.
7. **Футорянский Л. И.** Казачество в системе социально-экономических отношений в предреволюционной России // Вопросы истории капиталистической России: проблема многоукладности. Свердловск: УрГУ, 1972. С. 139-157.
8. **Футорянский Л. И.** Казачество России в огне Гражданской войны (1918-1920 гг.). Оренбург: ГОУ ОГУ, 2003. 474 с.
9. **Футорянский Л. И., Лабузов В. А.** Из истории Оренбургского края в период восстановления (1921-1927 гг.). Оренбург: КЦ «RISO», 1998. 114 с.
10. **Центр документации новейшей истории Оренбургской области.** Ф. 4. Оп. 1.

PROBLEMS OF LAND PLANNING OF ORENBURG COSSACKS IN THE 1920S

Zhaibalieva Lyutsiya Tursungaliyevna, Ph. D. in History
Orenburg State University
ra-58@mail.ru

The article examines problems of implementing the land policy of the Soviet state within the territory of the former Orenburg Cossack army during the NEP years. The paper analyzes tasks of land planning for rationalization of the communal land use, overcoming factors that prevented development of agriculture: alternating areas, lands situated far away, land reclamation, land planning arrangement at the expense of the population. Basing on archival data the author concludes that the issues of land use and land planning were not resolved, which became a cause of low indicators of cooperation and collectivization of the Cossack districts.

Key words and phrases: the Cossacks; land planning; land use; new economic policy (NEP); the peasantry.